

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

1-го СЕНТЯБРЯ

№ 17.

1865 ГОДА.

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Отъ іюля 12 дня 1865 года. О назначеніи главнымъ священникомъ арміи и флотовъ протоіерея Михаила Богословскаго.

Святѣйшій Сѣнодъ слушали Высочайше утвержденный въ 27 день іюня сего 1865 года всеподданнѣйшій докладъ Сѣнода о назначеніи главнымъ священникомъ арміи и флотовъ, на мѣсто умершаго протопресвитера Кутневича, города С.-Петербурга Екатерининской, при Императорскомъ училищѣ Правовѣдѣнія церкви, протоіерея Михаила Богословскаго. Приказали: О семъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать по духовному вѣдомству печатными указами.

2. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) На прошеніи священника села Знаменскаго орловскаго уѣзда Симеона Лисицына, о предоставленіи за дочерью его, Софією, діаконскаго мѣста при Успенской г. Орла церкви, за пере-

мѣщеніемъ якобы діакона той церкви Александра Ефимова въ воронежскую епархію, резолюція Его Преосвященства 21-го іюля послѣдовала такая: «Прошеніе сіе преждевременно. Сдѣлать просителю сему выговоръ, за неблаговременное утружденіе начальства пустыми бумагами, и объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, что всѣ подобныя прошенія будутъ подвергаемы штрафу и денежному взысканію въ пользу попечительства о бѣдныхъ.

2) На докладъ орловской духовной консисторіи, представленномъ къ Его Преосвященству 4-го іюня сего года, по дѣлу о сгорѣніи карачевскихъ градскихъ церквей—Всесвятской 10-го и Казанской 19-го мая сего года, резолюція Его Преосвященства послѣдовала такова: «Исполнить, учредивъ комиссію для сбора денегъ въ пользу погорѣвшихъ церквей и причтовъ. О чемъ также припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.» Во исполненіе сей резолюціи для принятія и храненія пожертвованій въ пользу Казанской и Всесвятской церквей и погорѣвшихъ въ г. Карачевѣ причтовъ составить комиссію изъ мѣстнаго благочиннаго протоіерея Любомирскаго, приходскихъ Казанской и Всесвятской церквей священниковъ и церковныхъ старость, въ которую препроводить при указѣ, по заготовленіи въ консисторіи, три прихода-расходныя книги, для записи имѣющихъ поступать на сей предметъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы таковая не была смѣшиваема одной церкви съ другою, а также и жертвуемая для погорѣвшихъ причтовъ. По накопленіи же тѣхъ суммъ комиссія имѣетъ испрашивать разрѣшенія у Его Преосвященства на распредѣленіе оной: какой церкви, кому изъ погорѣвшихъ причтовъ, въ какой мѣрѣ и на какія нужды. О чемъ и припечатать въ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

3. ИЗВѢСТІЯ.

— Священнику села Богословскаго, что въ Лавчиковѣ, орловскаго уѣзда, Николаю Воскресенскому, за усердіе къ обученію крестьянскихъ дѣтей и хорошее поведеніе, объявлена признательность отъ имени Его Преосвященства.

— Награждены набедренниками священники: г. Брянска Горне-Николаевской церкви Петръ Поповъ и села Бѣжичь брянскаго уѣзда Михайль Павловъ; іеромонахи: брян. Бѣлобереж. пустыни Пларіонъ и брян. Свѣнскаго монастыря—Анувій.

— Священникъ села Петропавловскаго елецкаго уѣзда Викторъ Введенскій опредѣленъ депутатомъ на мѣсто уволеннаго, по болѣзни, отъ депутатской должности священ. села Рогатого Петра Автономова.

— Рукоположены *во священники*: окончившій курсъ воспитанникъ семинаріи Николай Грабилинъ, въ село Ямное трубчев. уѣзд.; воспитанникъ семинаріи Димитрій Богоявленскій, въ село Радковичи брян. уѣзд.; *во діакона*: бывшій ученикъ семинаріи Иванъ Истомино, въ село Срѣтенское, что на Рыбницѣ, орлов. уѣзд., и воспитанникъ семинаріи Александръ Гурновъ, въ село Братовщино елецкаго уѣзда, въ надеждѣ, по исполненіи ему 25-лѣтняго возраста, произведенія во священника въ то же село, на мѣсто священника Ивана Говорова; *въ іеродіакона* — монахи: — брянской Бѣлобережской пустыни Евсевій и Авель, и карачевскаго Николаевскаго Одрина монастыря—Іоасафъ.

— Посвященъ въ стихарь указный причетникъ села Ратчина трубчевскаго уѣзда Георгій Генерозовъ.

— Священники: ливенскаго уѣзда села Ровнеца Михайль Синайскій и сѣвскаго уѣзда села Алешанки Іаковъ Русловъ — перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Безмѣстный діаконь, бывшій въ селѣ Чернавскѣ елецкаго

уѣзда, Алексѣй Вавиловъ, опредѣленъ для временнаго исправленія діаконой должности въ село Ширь кромскаго уѣзда.

— Діакону села Борисоглѣбскаго елецк. уѣз. Михаилу Попову дозволено уступить свое мѣсто дочери, дѣвицѣ Евпраксіи, и пріискать для ней жениха, а самому уволиться за штатъ.

— Предоставлены мѣста: елецкаго уѣзда въ селѣ Липовкѣ— умершаго діакона Ивана Величковскаго, за своякинею его, дочерью заштатнаго діакона того села Егора Климентова, дѣвицею Надеждою; сѣвскаго уѣзда въ селѣ Дубровкѣ— умершаго дьячка Тимофея Логографскаго, за дочерью его, дѣвицею Пелагією.

— Умерли: а) сѣвской град. Вознесенской церкви священникъ Петръ Мусатовъ, мѣсто коего предоставлено за своякинею его, дочерью заштатнаго священника той же церкви Матвѣя Ильинскаго, дѣвицею Марією; б) села Чайки дмитров. уѣз. священникъ Александръ Покровскій; в) села Красникова болховскаго уѣзда заштатный священникъ Георгій Магавѣевъ, и г) села Дяткова брян. уѣз. діаконой, состоявшій на причетническомъ мѣстѣ Николай Грабилинъ, мѣсто коего предоставлено за одною изъ четырехъ дочерей, села Елисѣвичъ брян. уѣзд., вдовы, священнич. жены, Параскевы Благовѣщенской.

— Сгорѣли дома священно-церковно-служителей съ ихъ имуществами: а) ливен. уѣз. села Становаго діакона Алексѣя Казанскаго и причетника Ивана Ненашева, — у перваго сгорѣла и ставленная грамота, и б) тогожъ уѣз. села Лютаго діакона Евгенія Коссова.

— Выданы денежныя пособія потерпѣвшимъ разореніе отъ пожара въ 1863 году: заштатному г. Орла Покровской церкви протоіерею Петру Коринскому 60 руб., и вдовѣ дьячихъ Веніаминовой 50 руб.

— Освящены церкви: въ г. Орлѣ— Воскресенская 27 іюля, и ливен. уѣз. въ селѣ Галичѣ придѣльный храмъ 22-го іюля.

— Г. Орла въ кладбищенской Сергіевской цер. подъ 30-е

юля, чрез взломаніе желѣзной оконной рѣшетки, похищены неизвѣстно кѣмъ, изъ ктиторскаго ящика, 2 р. 50 к. мелкою мѣдною монетою.

— Определены наставниками сельскихъ приходскихъ училищъ, по вѣдомству государственныхъ крестьянъ, воспитанники окончившіе курсъ семинаріи: Иванъ Георгіевскій—въ Вышне-сельчанское ливенскаго уѣзда, и Василій Медвѣдевъ—въ Соловьевское елецкаго уѣзда.

— Определены послушниками въ елецкій Знаменскій дѣвичій монастырь: воронежская мѣщанка Вѣра Безрукова и государственная крестьянка елецкаго уѣзда села Тербуновъ Анна Понарына.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ орловскаго духовнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Членъ онаго попечительства г. Орла Троицкой церкви священникъ Іоанъ Аонасьевъ, состоя душе-прикащикомъ по исполненію духовнаго завѣщанія орловскаго мѣщанина Стефана Федотова Тараканова, представилъ въ попечительство, 9-го минувшаго іюня, пятьдесятъ руб. серебромъ (50 р.), вырученные имъ отъ продажи лѣса, завѣщаннаго въ пользу бѣдныхъ. Каковыя деньги онъ, душе-прикащикъ священникъ Аонасьевъ, желаетъ обратить въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, коимъ не менѣ другихъ сословій потребна матеріальная помощь и состраданіе.

Редакторъ, кафедральный протоіерей *Петръ Полидоровъ*.

Дозв. цензурою. Орель. Августа 16 дня 1865 г.

II.

Въ благочиніи сѣвскаго уѣзда священника Василя Путилина въ пользу бѣдныхъ учениковъ орловской д. семинаріи и подвѣдомыхъ ей д. училищъ пожертвовали одновременно:

с. Быковъ свящ. Константинъ Некрасовъ 1 р., діаконь Василій Михайловъ 1 р., причетники: Алексѣй Покровскій 50 к., Василій Азбукинъ 50 к., с. Орліи свящ.: Николай Ѳедотовъ 1 р., Димитрій Мусатовъ 1 р., діаконь Павель Троицкій 50 к., причетники: Матвѣй Остроумовъ 50 к., Стефанъ Красинъ 25 к., Аѳанасій Милонидовъ 25 к., Іоаннъ Богословскій 25 к., с. Саранчины свящ. Василій Преображенскій 2 р., діако. Іоаннъ Троицкій 1 р., причетники: Егоръ Пльинскій 25 к., Николай Соколовъ 25 к., с. Подывотья свящ. Василій Случевскій 1 р., діако. Николай Случевскій 50 к., причетники: Тимоѳей Карповъ 25 к., Алексѣй Рождественскій 25 к., с. Сѣтнаго свящ. Николай Лавровъ 50 к., причетники: Семень Случевскій 25 к., Иванъ Смирновъ 25 к., с. Доміановки свящ. Іоаннъ Соболевъ 20 к., пономарь Аѳимогенъ Богословскій 25 к., с. Барановки свящ. Андрей Булгаковъ 50 к., причетники: Ѳеодоръ Филиповъ 30 к., Иванъ Николаевскій 25 к., с. Фотивижа свящ. Іоаннъ Случевскій 1 р., діаконь Іоаннъ Соловьевъ 50 к., причетники: Иванъ Никольскій 30 к., Петръ Яхонтовъ 25 к., с. Хинеля діаконь Іоаннъ Никаноровъ 50 к., пономарь Григорій Родіоновъ 20 к., с. Фощевки свящ. Александръ Крпотовъ 30 к., дьячекъ Яковъ Троицкій 20 к., с. Лемяшовки свящ. Іоаннъ Булгаковъ 50 к., діако. Михаилъ Милосердовъ 30 к., причетники: Георгій Зябловскій 30 к., Алексѣй Покровскій 20 к., с. Некишлицы свящ. Андрей Булгаковъ 30 к., дьячекъ Петръ Иножарскій 25 к., с. Троебортнаго причетники: Матвѣй Лубяновъ 25 к., Яковъ Богословскій 30 к., с. Позняковки свящ. Матвѣй Обленскій 30 к., с. Витича свящ. Іоаннъ Воскресен-

скій 30 к., причетники: Павелъ Покровскій 25 к., Семень Покровскій 20 к.

Всѣхъ денегъ одновременно пожертвовано 21 р. 45 к., и, за исключеніемъ истраченныхъ на пересылку ихъ 20 к., представлено въ правленіе орловской семинаріи 21 р. 25 к.

Въ благочиніи же свящ. Василия Путилина изъявили желаніе жертвовать въ пользу бѣдныхъ учениковъ орловской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ ежегодно:

с. Орліи свящ. Николай Θεодотовъ 1 р., діак. Павелъ Троицкій 50 к., причетники: Матвѣй Остроумовъ 50 к., Стефанъ Красинъ 25 к., Аванасій Миловидовъ 25 к., Іоаннъ Богословскій 25 к., с. Фотивижа свящ. Іоаннъ Случевскій 1 р., діак. Іоаннъ Соловьевъ 50 к., с. Быковъ д. Василій Михайловъ 1 р., причетники: Алексѣй Покровскій 50 к., Василій Азбукинъ 50 к.

Въ благочиніи дмитровскаго уѣзда села Лабанова О. протоіерея Василия Медвѣдева въ пользу бѣдныхъ учениковъ орловской д. семинаріи пожертвовали:

Благочинный протоіерей Василій Медвѣдевъ 3 р., с. Соломина свящ. Михаилъ Өивейскій 1 р. 70 к., Іоаннъ Семовъ 1 р. 30 к., с. Коротецкаго свящ. Θεодоръ Семовъ 1 р., с. Яблонецка свящ. Петръ Богдановъ 1 р., с. Плоскаго свящ. Михаилъ Бунинъ 1 р., и Александръ Семовъ 1 р., с. Волкова священники: Матвѣй Ильинскій 50 к., Ксенофонтъ Брянцевскій 50 к., діаконъ Василій Наумовъ 50 к., с. Лужковъ свящ. Михаилъ Николаевскій 1 р., с. Макарова свящ. Василій Смирновъ 1 р., с. Харланова свящ. Михаилъ Семовъ 1 р., с. Большаго Боброва священно-церковно-служители 3 р., с. Андрасова священники: Θεодоръ Орловъ 1 р., Алексѣй Коссовъ 1 р., діаконъ Іоаннъ Анфимовъ 50 к., того-жъ села причетники 50 к., и того-жъ села церковный староста купецъ Аванасій Коревъ 1 р.,

с. Гнани священники: Николай Розановъ 1 р., Феодоръ Амфи-
театровъ 1 р., діаконъ Петръ Введенскій 20 к., и причетники:
Феодоръ Колпенскій 10 к., Павель Воскресенскій 10 к., Фео-
доръ Покровскій 10 к., Василиій Ювлевъ 10 к., всѣхъ же де-
негъ пожертвовали 24 р. 10 к.

Благочинный елецкихъ градскихъ церквей, о. протоіерей Ни-
колай Шубинъ изъявилъ желаніе быть членомъ Братства, при
орловской д. семинаріи, и жертвовать въ пользу бѣдныхъ уче-
никовъ семинаріи и подвѣдомыхъ ей учащихся ежегодно по 10
руб. сер.

III.

СЛОВО (*)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Больно, други мои, сердцу моему, а вдвое, думаю, больнѣе
сердцу Матери нашей святой Церкви, когда она и сегодня ви-
дитъ предъ собою не многихъ изъ васъ...

Мать любить своего Владыку и Господа Спасителя, и изъ
крѣпчайшей—яко смерть—любви къ Нему, съ благоговѣйшѣею
радостію воспоминаетъ и празднуетъ каждое славное событіе
въ Его земной жизни.—Таже Мать, желая какъ-бы увеличить
свою радость и раздѣлить ее съ своими чадами, благосердо при-

(*) Сказано на другой день праздника Преображенія Господня.

зываетъ
обычай
уже
никъ
ваютъ
ней
сподѣ
Во
звучи
рогу!
благо
неват
уже
крайн
тамъ,
дый
только
весел
весел
этой
душа
же ть
котор
ешь,
тебѣ?
бѣжи
Ты
тила
Нѣтъ,
бѣ, по
еслиб
шимся

зываетъ къ себѣ и ихъ. Для сего она освобождаетъ ихъ и отъ обычныхъ работъ. А эти чада... что они дѣлаютъ?! эти чада уже знаютъ, что въ сосѣднемъ селеніи есть храмовой праздникъ... они уже помышляютъ о немъ *недоброе*, уже поговариваютъ о веселіи плоти... «Дѣти! не спѣшите;—удѣлите по крайней мѣрѣ утро на радость со мною о преобразившемся Господѣ!»

Вотъ звонъ колокола—голосъ той же Матери; долго онъ звучитъ, созывая православныхъ въ храмъ Божій. «Въ путь-дорогу!» говорятъ между собою православные,—и выходитъ, что благовѣсть колокола возбудилъ ихъ не къ тому, чтобы утренняя служба съ Господомъ, а чтобы отправиться къ празднику. Вотъ уже и больно многолюбящей святой Матери! «Спѣшите же по крайней-мѣрѣ, дѣти; Господь мой вездѣ, помолитесь Ему хоть тамъ, куда вы стремитесь.»—«Нечего спѣшить, говоритъ каждый помышляющій о праздникѣ, — пока отойдетъ служба, а только-что поспѣю къ дѣлу.»—Такъ, ты подоспѣлъ къ (дѣлу) веселію; да развѣ твоя святая Матерь прежде всего желала возвеселить плоть твою? Ты самъ же знаешь, что у тебя, кромѣ этой грѣшной плоти твоей, есть еще душа,—знаешь, что она, душа-то твоя, требуетъ себѣ пищи по подобію тѣла. За что же ты томишь ее? Зачѣмъ ты отвергаешь эту духовную пищу, которую ты не трудомъ, не тратою времени дорогого добываешь, но которую подаютъ — и при томъ съ любовію подаютъ тебѣ? Святая Церковь зоветъ тебя на свое празднество, а ты бѣжишь—Богъ знаетъ куда!

Ты подоспѣлъ къ веселію... но развѣ святая Матерь запретила бы тебѣ веселье дома послѣ недѣльныхъ твоихъ трудовъ? Нѣтъ, напитавши твою душу, она сама благословила бы тебѣ, по милости Божіей, напитать и твое тѣло, даже болѣе — еслибы ты утреннее время провелъ въ храмѣ съ преобразившимся Господомъ, она съ любовію благословила бы тебя и въ

путь къ твоимъ роднымъ и знакомымъ. И мирно бы ты провелъ тамъ время, и непоходило бы твое веселіе какъ на какое-то бѣснованіе, и цѣла была бы во всею душа твоя, и здорово пребыло бы твое тѣло! Нѣтъ, ты не захотѣлъ послушаться любви Матерней, и, не озираясь, какъ бы летѣлъ на плотской пирь: скажи мнѣ, что ты вынесъ оттуда?.. Ты подоспѣлъ къ веселію... Полно, веселіе ли то было? Повѣдай мнѣ, что было у тебя или у васъ во все время вашего веселія? Не помнишь?.. Конечно, такъ! Преисполненный пищею, а паче виномъ, ты все могъ дѣлать, и ничего не помнишь... Покажи же мнѣ теперь свою душу, — какова она? О нѣтъ, лучше не показывай: самое лице твое свидѣтельствуешь, что она — стыдно сказать! — походить на утопленника!.. Веселіе веселить, живить душу; но твое веселіе что сдѣлало съ тобою?! Тебя святая Церковь — Матерь твоя съ любовію призывала на свое празднество. Ты не послушался ея, ты какъ-бы презрѣлъ ея, высказался не сынѣмъ ея. Смотри же — помни: кому Церковь не Мать, тому Богъ не Отецъ; кому же Богъ не Отецъ, тотъ, ей! — погибшій сынъ...

Други мои и братія! дорожите любовію къ вамъ Матери вашей. Слушайте безпрекословно всякаго ея слова; потому что всякое ея слово есть слово любви и спасенія. Да и многого ли она требуетъ отъ насъ? и для себя ли требуетъ? Не многого — и то все собственно для насъ же самихъ. Многихъ ли трудовъ и долгаго ли времени требовалось отъ насъ, на примѣръ, вчера, чтобы восхвалить Господа, преобразившагося во славу? — Святые апостолы, бывшіе на Оаворѣ съ Спасителемъ, советѣмъ не хотѣли разставаться съ своимъ Учителемъ, хотѣли даже ставить сѣни для должайшаго пребыванія съ Нимъ, восклицая: Господи! добро намъ здѣ быти. А намъ двухъ ли часовъ не побыть вмѣстѣ съ Господомъ своимъ?!.. Святые апостолы не заботились ни о пищѣ, ни о чемъ, ра-

уясь только о славі Преобразившагося. А мы—мы неправедные, пользуясь днем этой славы Спасителя, спѣшимъ преисполниться виномъ и пищею. Больно сердцу говорить, а по еволѣ выскажешь: чрево у насъ сдѣлалось дороже всего небеснаго; и будто не знаемъ мы—бѣдные, что вино, которымъ мы наполняемъ свое чрево, готовитъ намъ зародышъ огня репродукціи! Боже! обрати насъ къ своему милосердію.

Христіане православные! Брагъ посмѣялся надъ вами и чрезъ насъ надъ святою Матерію нашею—Церковію, отвлекши васъ *а сторону* отъ вчерашняго празднованія. Раскайтесь же предъ нею и будьте впредь осторожныѣе и тверже, не дѣлайте, умоляемъ васъ, ни шагу безъ благословенія святой Церкви, не отвращайте лица вашего отъ очей ея, и—вѣрьте, что только она одна можетъ управить всѣ пути вашей жизни. Господь да благословитъ васъ на сіе, братія мои! Аминь.

И. П.

IV.

Замѣтки изъ наблюдений надъ нравственною жизнію нашего простонародія.

(Статья I-я).

При обращеніи съ людьми образованными намъ нѣсколько разъ приходилось слышать такой отзывъ о нашемъ простонародіи: «оно невѣжественно, грубо, и своей вѣры не знаетъ; можно искуснымъ образомъ сбить его и заставить присоединиться къ какому угодно вѣроисповѣданію, не нужно лишь принимать ни какихъ стѣпенительныхъ мѣръ.» Какъ видите—въ этомъ отзывѣ есть крайность. Правда, нашъ простолюдинъ не знаетъ своей вѣры, какъ говорятъ, разумно, отчетливо: спросите его, что такое искупленіе и что вышло спасительна-

го отъ искупленія? онъ вамъ прямо отвѣтитъ смиренны
тономъ: «Господь вѣдаетъ!» Такъ конечно; но нашъ прос
людинъ за то по нравственному чутью знаетъ свою вѣру: о
вершите предъ нимъ какой либо церковный обрядъ не по пр
вославному обычаю,—вы тотчасъ же встрѣтите себѣ возра
ніе. Какъ бы ни усиливались защищаться, онъ будетъ гов
рить одно, что вы незаконно поступили, незаконно дѣ
сдѣлали.

Позвольте намъ по поводу этой мысли рассказать объ одно
случаѣ, нечуждомъ, кажется, своего интереса. Дѣло было
поводу распоряженія правительства о возстановленіи правосл
вія на Кавказѣ. Разговоръ между тремя лицами.

— Въ какую же это вѣру хотятъ обращать народъ-то
Черкесовъ? спрашиваетъ одинъ.

— Не обращать, отвѣчаетъ другой, человекъ *понимающій*,
просто скажу тебѣ, возвращать къ православію, къ наш
христіанской вѣрѣ, которую тамъ прежде исповѣдывали.

— А теперь-то что же тамъ такое? спрашиваетъ третій.

— Магометанство, отвѣчаетъ *понимающій*.

— А!.. такъ!.. говоритъ первый.

— А знаешь ты, что такое магометанство? спрашиваетъ ту
его *понимающій*.

— Кто-жъ его знаетъ! Вѣрно безбожные какіе...

— Ну,—а православіе-то что такое?

— Вѣстимое дѣло, православный народъ — мы христіане,
говоритъ озадаченный вопросомъ: что такое магометанств
Мы и Богу молимся и все дѣлаемъ по христіанскому обычаю

— Да вѣдь и магометане вѣруютъ въ Бога и молятся Ему
Какая же особенная разница между ими и нами?

— Видно—есть разница: у нихъ нѣтъ ничего такого, ч
есть у насъ; стадо быть—видимое дѣло они не православны
народъ...

— Да почему же мы *именно себя* считаемъ православными? спросилъ собесѣдниковъ *понимающій*, — при чемъ онъ объяснилъ имъ самое слово православный.

— Видимое дѣло, отвѣчалъ одинъ, мы и молимся вотъ — *такъ* (онъ сдѣлалъ крестное изображеніе), какъ молились все святые, — а у магометанъ *святыхъ не бывало*; у насъ и крестить, и службы Божіи служить, и все.... У насъ ужъ такъ искони вѣру, — никто въ томъ не поперечить намъ, никто того не отниметь у насъ, — иначе чтожь мы будемъ за христіане!?

— Мы хотя люди темные, а это дѣло, слава Богу, понимаемъ, заключилъ другой. Разговоръ прекратился.

Перемѣняемъ теперь нашу рѣчь на рѣчь болѣе серьезную. Вы видите, что наше темное простолюдые понимаетъ свою вѣру, — понимаетъ однакожь болѣе *сердцемъ*, чѣмъ разумомъ. Скажемъ иѣсколько иначе: нашъ народъ понимаетъ свою вѣру вѣрою. Нашъ народъ, если мы не ошибаемся, — народъ преданія. Преданіе дорого и у всякаго народа; но мы, русскіе, преимущественно стараемся быть вѣрными тому, что къ намъ идетъ отъ первой старины. Кто изъ насъ не помнитъ древней, крѣпкой русской пословицы: «какъ жили наши дѣды и прадѣды, такъ и намъ заповѣдали они жить?!» Это изрѣченіе народнаго здраваго смысла твердо сохраняется въ умахъ и сердцахъ нашихъ простолюдиновъ. Отъ этого-то, кажется намъ, народъ нашъ такъ трудно привыкаетъ ко всякаго рода нововведеніямъ. Отъ того же точно, что онъ вѣренъ преданію, и вѣра его такъ крѣпка, хотя не во всемъ свободна еще отъ суевѣрія. Это мы покажемъ въ свое время (*).

(*) Да не соблазнить это выраженіе никого изъ читателей нашихъ замѣтокъ. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, у него мало примѣси къ вѣрѣ суевѣрія?!

Тогда какъ передовой, образованный классъ народа, (поко-
лику онъ лучше, глубже понимаетъ, оставаясь вѣрнымъ своей
религiи) преимущественно хочетъ жить ея высшею, подлинною
или настоящею стороною—животворнымъ духомъ и истиною,—
низшій классъ, какъ еще мало развившiйся, привязанъ преи-
мущественно ко. виѣшней, видимой сторонѣ богопочитанiя, ос-
таваясь тоже крѣпко вѣрнымъ ему во всемъ. Не думайте одна-
коже, чтобы это положенiе нашего народа было безопасное (**).
Простой народъ нашъ, не разумѣя настоящимъ образомъ духа
вѣры, довольствуясь болышею частiю одною буквою ея, или ея
виѣшностiю, не умѣетъ еще цѣнить или понимать ея. Онъ
любитъ свою вѣру, преданъ ей до послѣдняго издыханiя; онъ
всегда готовъ выполнять ея требованiя до малѣйшихъ подро-
бностей, хотя бы это даже видимымъ образомъ соединено было
съ утратою здоровья; при всемъ томъ онъ хорошо не разу-
мѣетъ, чего именно и какъ требуетъ отъ него святая вѣра и
въ какомъ отношенiи онъ самъ долженъ быть къ ней.

Говоримъ, онъ, при всей любви къ вѣрѣ, не умѣетъ пока
цѣнить ее. Вотъ вамъ и разгадка всѣхъ тѣхъ не рѣдко край-
не мрачныхъ явленiй въ религiозно-нравственной жизни на-
шего простонародiя, которыя кажутся намъ необъяснимыми при
его видимомъ благочестiи. Мы здѣсь къ случаю указываемъ
на нѣкоторыя изъ этихъ явленiй, кажется, общезвѣстныя.
Напримѣръ: грустно смотрѣть, какъ нашъ простолюдинъ, питая
къ своему собрату сильную злобу, равнодушно приходитъ въ

(**) Это мы говоримъ по поводу такихъ рѣчей: «не касай-
тесь простаго народа, пусть вѣруетъ какъ вѣровалъ! Что за
преждевременная нужда терять время и труды съ простолю-
диномъ, который начинаетъ только смыслить?! пусть пока онъ
мыслию своею обращается около сохи.» и проч.

(***) Крайности вездѣ не хороши. Вы знаете можетъ быть,
что отъ крайностей и образованный нашъ классъ заходитъ

храмъ Божій, обычно молится, и нерѣдко съ этою злобою приступаетъ къ чашѣ Господней. Не рѣдко эта же злоба выражается даже въ самой молитвѣ, даетъ ей, такъ сказать, свой характеръ. Вамъ извѣстно, что наше простолюдые имѣетъ обычай, конечно противохристіанской, о молиться, погнѣбелі своихъ личныхъ враговъ. Есть обычай при этихъ молитвахъ и свѣчи предъ иконами ставить въ превратномъ положеніи... Еще: кажется, ясно и опредѣленно ученіе святой вѣры объ отношеніи дѣтей къ родителямъ; а между тѣмъ въ простолюдыи насъ постоянно поражаютъ примѣры самаго грубаго и оскорбительнаго непочитанія и неуваженія къ родителямъ: что, на примѣръ, можетъ быть печальнѣе, когда сынъ не только всячески ругаетъ, но и бьетъ мать или отца?—Очень ясно также и опредѣленно у насъ ученіе вѣры объ отношеніи пасомыхъ къ своимъ пастырямъ. При случаяхъ, важныхъ для простолюдина, священникъ—ангелъ Божій; тамъ, гдѣ дѣло не касается ни какихъ вещественныхъ интересовъ пасомаго, пастырь тоже не опечаленъ. Но стерегись, батюшка! твои овцы часто готовы бывать ставить тебѣ такія сѣти, изъ которыхъ трудно выпутаться безъ безчестія. Печальные случаи въ этомъ родѣ передъ нами (*). Какой, на примѣръ, черный и оскорбительный поступокъ сдѣлали нѣкоторые прихожане одного, извѣстнаго намъ по святой строгости жизни и по кроткой снисходительной, хотя и нечуждой вспыльчивости, душѣ священника, когда въ мѣсть ему за что-то вычерпили дегтемъ ворота его дома,

слишкомъ уже далеко въ дурныя стороны. Руководясь или желая жить, какъ онъ самъ говоритъ, однимъ духомъ вѣры, онъ нерѣдко, между прочимъ, не годуетъ на ея обрядность, жалуется на ея будто бы тяжесть и желаетъ преобразованій.

(*) Въ дальнѣйшихъ замѣткахъ нашихъ подобныхъ случаевъ будетъ много.

не касай-
Что за
простолю-
пока онъ
еть быть,
заходить

желая чрезъ то обезчестить навсегда его истинно-благоспиританнхъ дочерей!!! (*) А это недостойно ли слезъ, всякій разъ, какъ прїѣзжаетъ въ село по своимъ дѣламъ благочинный (мы были нѣсколько разъ прямыми наблюдателями этихъ событій во многихъ селахъ) и останавливается въ домѣ священника, въ переднюю этого дома является тотчасъ цѣлая толпа съ жалобами на своего отца духовнаго да съ какими еще жалобами!! Тяжело говорить о нихъ... (**).

Представьте же себѣ, что тѣже враги священника послѣ приходятъ къ нему на исповѣдь, часто вовсе не испрашивая у духовнаго своего отца прощенія въ своей противъ него винѣ... Что-жъ это за исповѣдь!..

Повторяемъ однакожь, что все это происходитъ отнюдь не отъ какого нибудь нравственнаго ожесточенія или вообще отъ нравственнаго растлѣнія, нѣтъ, — а именно отъ того, что наши простоядины большею частію не вѣдаютъ сами, что творять, а не вѣдаютъ этого потому, что не разумѣютъ еще, какъ должно, голоса вѣры, не умѣютъ еще цѣнить его надлежащимъ образомъ и сообразно съ тѣмъ поступать въ своей жизни.

Какъ помочь ему въ его важномъ недостаткѣ? мѣрами ли нарочитыми и рѣшительными? или онъ, можетъ быть, самъ собою исправить себя? Грѣхъ тяжкій будетъ лежать на насъ, которымъ Богъ далъ силы прежде всѣхъ простыхъ нашихъ братій пользоваться сокровищами нашей вѣры и проникать въ ея тайны, — грѣшно будетъ намъ, если мы не подѣлимся своими пріобрѣтеніями съ этою меньшею своею братією. Возможность

(*) Это — извѣстный гнусный обычай нашего мѣщанскаго и простонароднаго класса, выродившійся прямо изъ гнусной злобы.

(**) Каждый читатель, думаемъ, еще прежде насъ знаетъ объ этомъ. Мы дѣлаемъ только намекъ.

къ тому представляется тѣмъ большая, что сама братія наша крѣпко, искренно желаетъ научиться.» Выродившаяся изъ ихъ сознанія неутѣшительная поговорка, «мы темные люди», въ настоящее время становится тяжелою и обидною для нихъ самихъ. Думаемъ, что нашъ простолюдинъ былъ бы радъ, если бы доведенъ былъ до такого состоянія, что могъ о себѣ сказать: «я не темный человѣкъ!»

Для этой цѣли священнѣйшій долгъ, первѣе всего пастырей— образовывать народъ проповѣдію слова Божія, а правительства— стараться объ очищеніи, возвышеніи и укрѣпленіи нравственно-религіозныхъ понятій народа чрезъ распространеніе между ними грамотности. Грамотность въ настоящее время высоко цѣнится самимъ простонародіемъ,— а проповѣдь священника и всегда, т. е. даже и во времена совершенной безграмотности, была *люба* простолюдью. Почему же намъ, которые считаемся образованными, не воспользоваться добрыми, самимъ народомъ дорого цѣнимыми средствами для цѣлей во всѣхъ отношеніяхъ прекрасныхъ, благодѣтельныхъ для его счастья?!

Но вотъ что: плохо народъ нашъ учится *грамотъ* и отъ этого уже одного онъ по неволѣ плохо понимаетъ свою вѣру; но несовсѣмъ хорошо и пастыри наши учатъ его святой вѣрѣ. Рѣдко въ селахъ нашихъ бываетъ богослуженіе, (конечно только въ праздники оно совершается) и проповѣдь слова Божія ужь очень не часта. Вѣдь много, кажется, у насъ проповѣдниковъ изъ святителей нашихъ, которые дарятъ насъ своими поученіями; а они вовсе почти неизвѣстны народу, хотя и существуютъ въ очень многихъ селеніяхъ,— хотя, замѣтимъ мимоходомъ, и народъ нашъ всею душою любитъ слушать архипастырскія поученія, и внимаютъ имъ съ большимъ усердіемъ, если они говорятся ему. Но гдѣ это бываетъ?! А о проповѣдяхъ, которыя бы нарочно составлялись и произносились священниками... объ этомъ пусть знаютъ сами наши священ-

ники... Конечно, нашихъ словъ ненужно принимать безъисключительно: благодареніе Богу и за немного! есть у насъ и въ селахъ учителя народа, съ любовью и усердіемъ проповѣдующіе о путяхъ спасенія человѣческаго. Но какъ мало такихъ избранниковъ!! Обычно же бываетъ такъ: настаетъ воскресный или другой какой либо праздничный день; священникъ идетъ въ храмъ Божій, начинаетъ службу, по возможности спѣшитъ, оканчивается, и бѣжитъ домой, если нѣтъ въ приходѣ какихъ нибудь требъ. О проповѣди и помину не бываетъ.

Священники, какъ извѣстно, обязаны писать проповѣди, по назначенію своего начальства, для произнесенія ихъ въ храмахъ Божіихъ. Это проповѣди, такъ называемыя, чередныя. Не многими пишутся и эти поученія. Это, конечно, всѣмъ извѣстно. Печальную, но истинную повѣсть на этотъ разъ представимъ здѣсь вамъ; она объяснитъ нерадѣніе нашихъ священниковъ о проповѣди слова Божія.

Мы были въ селѣ Л... Съ истиннымъ удовольствіемъ давно знаемъ, что богослуженіе въ этомъ мѣстѣ отправляется очень хорошо; готовые печатныя поученія, большею частію простенькія, слѣдовательно понятныя для народа, сказывались батюшкою О. І. очень нерѣдко. Не правда ли, что это стоитъ большой похвалы?!

— Пріятно, батюшка, бывать у васъ въ храмѣ. Все у васъ идетъ такъ чинно, стройно.

— Слава Богу! на этотъ разъ у васъ пока все по правилу. Такъ заведено еще изстари.

Да... но въ другихъ селахъ—и не въ селахъ только, но и въ городахъ—иногда какъ будто небрежны батюшки. Неужели это изъ-за невниманія къ святому служенію, нежеланья понять и оцѣнить его высойій смыслъ и еще высшее значеніе?!

— Ахъ, м. г., вы говорите: нежеланье понять и оцѣнить... вы судите, извините меня, по своей теоріи (*); нѣтъ, если бы...

— Дѣло простое: Богъ поставилъ насъ воспитывать народъ чрезъ ученіе, священнодѣйствія и управленіе имъ. То и другое, и третье совершается первѣе всего въ храмъ Божіемъ, потомъ уже и внѣ храма. Смотрите-жъ теперь на насъ и въ храмъ и внѣ храма — и вы увидите почти одни грѣхи... а грѣхъ развѣ воспитаешь народъ свято?! Сказать ли вамъ правду? Причина этихъ нашихъ грѣховъ, т. е. править свое дѣло не по чину, это — нужда, горькая нужда во всемъ. У насъ это господствующая причина...

— Что жъ дѣлать! Кто нынѣ не опирается и вмѣстѣ не жалуется на нужду, горькую нужду?!

— Извините: вы будете говорить свое, а я позволю себѣ говорить передъ вами *свое*. Вотъ видите ли, много есть у насъ священниковъ (преимущественно это въ городахъ), которые, кромѣ своей прямой обязанности пастырской, исправляютъ другія нѣкоторыя должности, соединенныя, какъ говорятъ, съ интересомъ (равно какъ и съ отвѣтственностію за неисполненіе ихъ); вотъ приходится, на примѣръ, такъ: сегодня до 8 часовъ утра нужно служить утреню и литургію, — между тѣмъ какъ съ 8 же часу нужно быть непремѣнно и тамъ, куда призываетъ другая должность. Очевидно, священникъ спѣшитъ какъ нельзя болѣе (не забудьте опять горькой нужды), чтобы быть во время въ другомъ мѣстѣ. При этомъ возьмите во вниманіе и то, что кромѣ утрени и литургіи нерѣдко бываютъ и разныя приходскія требы. Все это берется въ расчетъ и должно быть совершено — во что бы ни стало — до 8 часовъ...

Что-жъ удивительнаго, если священникъ совершаетъ, напри-

(*) О. І. любилъ выражаться — какъ говорятъ — научно.

мѣрь, литургію, и въ тоже время постоянно посматриваетъ на часы. Вы скажете: а проповѣдь? Ну, конечно, это дѣло въ такихъ случаяхъ вовсе не возможное. Вѣдь нуженъ же кусокъ хлѣба для семьи...

— Но, м. г., позвольте высказать передъ вами откровенно.
— Вамъ, быть можетъ, странно смотрѣть на насъ, какъ мы, поставленные учить народъ, не учимъ его! Вы и всякой другой на вашемъ мѣстѣ вправѣ удивляться этому и пожалуй — негодовать за это на насъ. Скажу вамъ по совѣсти: намъ самимъ горько отъ того, что мы не такъ учимъ народъ, какъ бы слѣдовало. Вѣдь вы знаете сами, что судьба наша вѣчная связана съ судьбою нашихъ пасомыхъ. Но входили-ль вы когда нибудь въ наше положеніе домашнее, семейное и общественное, въ наше житье-бытье горемычное? Нечаянный случай привелъ васъ въ домъ мой. Слѣдите за нашимъ бытѣемъ, начиная съ вещей, по видимому, пустыхъ, и восходите далѣе и далѣе. Вы прибыли ко мнѣ, и застали меня за столомъ со всею моею семьею. Вы видѣли, какъ дѣти мои, даже не поклонившись вамъ, разбѣжались въ разныя стороны по приказанію ихъ матери (невольно вызванному изъ ея души). Въ чемъ они были одѣты? Старшая дочь-невѣста—въ платьѣ, будто сшитомъ изъ разныхъ ситцевъ..., другіе въ холщевыхъ толстыхъ, хотя и бѣлыхъ, рубашкахъ. Вы видите, что всѣ они доселѣ, исключая старшей дочери, ходятъ разобутыми, хотя бы приличіе требовало, по крайней мѣрѣ—при чужомъ человѣкѣ, обуть ихъ. Бѣдные; пока у насъ находится кто-либо изъ стороннихъ, они большею частію сидятъ, нарочито запрятанные, въ кухнѣ... Стыдно и горько, а надо сказать, что дѣти мои, кромѣ дочери старшей и одного сына, почти никогда не бываютъ въ храмѣ Божиѣмъ. Въ чемъ они туда пойдутъ?! О себѣ я не говорю,—я привыкъ къ этому дорогому своему (священникъ взялъ полу своего подряеника, сшитого изъ простаго толстаго сукна

окрашеннаго въ синій цвѣтъ): онъ хотя тяжелъ, но за то тепель для меня старика. Но на дѣтей-то нашихъ смотрите иначе. Вотъ уже дочери моей лѣта пришли, а она (я выражаюсь попросту) сидитъ у меня на шеѣ. Что же дѣлать? всѣ знаютъ, что она и не глупа, а главнѣе всего—добронравна; да всѣ же знаютъ, что ей не во что одѣться, не говоря уже о томъ, что приданого—ни гроша. А нынѣ знаете—за одну честность и благонравіе не берутъ уже въ замужество никого... Попадется пожалуй кто-либо, предложить руку... иди, скажешь, съ Богомъ! А послѣ смотришь... ея мужъ пьетъ, а она сидитъ на рынкѣ, да продаетъ ржаный печеный хлѣбъ. Ей это такъ!

— Да что же за безвыходное такое положеніе? Отъ чего—такъ?

— Какъ же войдете въ лучшее положеніе, когда вы съ первыхъ дней вашего служенія Церкви берете ярмо на свою шею. Еще у меня не было своихъ дѣтей, а я долженъ былъ воспитывать роднаго брата, да выдать за-мужъ двухъ сестеръ. Слава Богу, что еще при мнѣ была мать моя—старица! А такъ приходится почти каждому нашему брату. Вотъ эта и подобная ей злая судьбина, съ самаго перваго шага вашей жизни, осадитъ васъ такимъ образомъ, что послѣ вы поправляйтесь какъ хотите, и—не поправитесь...

— При васъ же есть приходъ? Конечно, вашъ приходъ можетъ быть и бѣденъ; но не всѣ таковы, а вы говорите вообще...

— Я говорю почти вообще. Есть и богатые сельскіе приходы; но много ли таковыхъ приходовъ? мы ихъ считаемъ за рѣдкость и завидуемъ имъ!

— Что же бываетъ въ другимъ приходахъ? Неужели служащіе въ нихъ алтарю такъ плохо питаются отъ алтаря, какъ вы мнѣ представили?

— Отъ алтаря питаются намъ... да вы спросите: много ли у насъ достается самому алтарю-то?..

Не для чего было вести далѣе разговоръ съ добрымъ священникомъ о такомъ предметѣ, который тяжкимъ бременемъ лежитъ болѣе или менѣе на плечахъ почти всѣхъ нашихъ священниковъ сельскихъ. Пусть всякій поставитъ себя на мѣсто ихъ, пусть поживетъ по ихнему годъ-другой, и скажетъ слово укоризны за ихъ невольное нерадѣніе объ ученіи народа. Увы! когда священникъ съ ранней зари и до ночи въ трудахъ и заботахъ житейскихъ, — когда онъ весною нерѣдко самъ сѣетъ, лѣтомъ жнетъ или коситъ, зимою молотитъ: время ли и охота ли ему сѣсть за составленіе слова?! «Не до проповѣди, сказалъ намъ въ нѣкоторое время одинъ священникъ при бесѣдѣ о проповѣданіи слова Божія, не до проповѣди, когда отъ того да отъ сего каждый день къ вечеру хрипъ (*) не разогнешь, ходишь—да охаешь!» Посмотрите даже совнѣ на сельскаго священника—каковъ онъ?.. Недаромъ всѣ почти смотрятъ на него съ какою-то усмѣшкою оскорбительною. Что-жъ дѣлать! Тяжелая жизнь невольно заставила его равнодушно смотрѣть даже на самыя смѣшныя обстановки свои. Вотъ почему, какъ мы вначалѣ сказали, пастыри наши не столько успѣшно учатъ свой народъ святой вѣрѣ, какъ бы намъ желалось.

Отъ чего же народъ нашъ несовсѣмъ хорошо учится грамотѣ, которая бы восполнила недостатокъ живой проповѣди и служила бы къ разумѣнію святой Вѣры? Доселѣ были наставниками народа въ грамотѣ священники (во многихъ мѣстахъ и теперь они). Ревностно сначала взялись они за это благое дѣло; трудиться надъ какимъ бы то ни было добромъ ихъ не учить. При нѣкоторой беспорядочности внутренняго и внѣшняго устройства сельскихъ нашихъ школъ и многихъ другихъ трудностяхъ, трудолюбивые священники все еще успѣвали въ своемъ дѣлѣ по-

(*) Хрипъ—сокращенное хребеть, спина,

рядочно. Потомъ, какъ говорятъ, они присмотрѣлись къ своему дѣлу; оно имъ стало паскучивать; оно имъ стало бременемъ; обычные нужны и заботы житейскія еще болѣе охладил ихъ любовь и усердіе; какихъ-нибудь особенныхъ поощреній болѣею частию не бывало (*); вознагражденіе деньгами не очень то выкупало его изъ постоянно облегающихъ его нуждъ: а между тѣмъ трудъ-то неимоверно тяжелый! И вотъ священники-наставники стали мало-помалу опираться на своихъ помощниковъ: помощники постоянно сидѣли съ учениками въ школѣ, а главные наставники только навѣщали школу. Но и помощникъ со временемъ сталъ задумываться подобно старшему наставнику, а главное онъ только помощникъ: удача или неудача, т. е. успѣхъ или неуспѣхъ въ школѣ, во всякомъ случаѣ относятся къ наставнику старшему, — что за нужда трудиться особенно! — и вотъ ослабѣли и помощники! Сельскія школы, порученныя священникамъ, перестали какъ-будто оправдывать ожиданія правительства. Священниковъ начали замѣнять людьми болѣе или менѣе свободными отъ всякихъ другихъ обязанностей и получившими достаточное образованіе въ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Не будемъ судить объ этой мѣрѣ правительства ни рго ни contra: правительство само хорошо знаетъ, что дѣлать въ этомъ случаѣ. Скажемъ только одно: священникъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ селѣ; въ этомъ никто не будетъ оспаривать насъ. Потому онъ долженъ быть постоянно, такъ сказать, на глазахъ у своихъ пасомыхъ, быть вездѣ, при всѣхъ случаяхъ ихъ жизни. Но хорошо, если приставленный къ обученію мальчиковъ наставникъ обучаетъ ихъ по серд-

(*) Полагаемъ, что это не велико поощреніе, если, напримеръ, какой-нибудь помощникъ окружнаго пріѣдетъ въ училище и, проэкзаменовавъ учениковъ, напишетъ въ книгѣ хорошо въ пользу наставника.

цу священника, ихъ пастыря, который, конечно, всегда долженъ дорожить душами своихъ пасомыхъ!.. Къ сожалѣнiю, мы знаемъ, что наставникъ — не священникъ почему-то, во 1-хъ, находится въ особенной зависимости отъ сельскаго головы, который не помогаетъ ему въ его дѣлѣ; во 2-хъ, онъ въ слишкомъ ужь короткомъ знакомствѣ и почти дружествѣ съ сельскими писарями, людьми иногда пьяными, которые впречемъ выходятъ изъ его же школы; въ 3-хъ, точно ли, въ самомъ дѣлѣ, наставникъ—не священникъ лучше священника умѣетъ заниматься съ мальчиками простонародiя!! Что лучше побудить его заниматься? Свобода отъ всякой другой обязанности? Но мы рѣшительно знаемъ, что эта свобода употребляется большею частiю на *лежанiе* (*), которое мѣшаетъ наставнику и въ школѣ пробыть опредѣленные часы... Денежная награда? Но она такая же, какая была и священникамъ, а тратится ими гораздо скорѣе и незамѣтнѣе, чѣмъ послѣдними, и грата эта дѣйствуетъ на первыхъ гораздо хуже, чѣмъ опять на послѣднихъ: причина, думаемъ, всякому понятна: Впрочемъ предоставимъ времени оправдать или опровергнуть настоящiя наши сужденiя; скажемъ только, что причина недостаточныхъ успѣховъ нашихъ сельскихъ школъ, успѣховъ, которые столько важны въ дѣлѣ разумѣнiя святой Вѣры (поколку въ главѣ школъ стоять наставники ихъ),—заключается первѣе всего въ наставникахъ нашего простонародiя, которые такъ сбиты, которые такъ мало поддерживаются въ своей невыносимой работѣ.

Далѣе: вы, конечно, неразъ бывали въ нашихъ сельскихъ школахъ. Присматривались ли вы къ учащимся? Если обращали

(*). Что больше дѣлать сельскому наставнику? Готовиться по вечерамъ напр. къ урокамъ? Но для чего?! Читать? но что жъ и читать? Откуда и на что прiобрѣтеть наставникъ порядочныя книги для чтенiя? Библиотеки при школахъ незавидныя.

на нихъ вниманіе; то могли замѣтить, что тамъ въ изученіи предметовъ вовсе нѣтъ ни какого равенства, ни какого единства: два-три мальчика занимаются въ чистописаніи, другіе читаютъ по складамъ, а иные только что знакомятся съ а, б, в, и все это въ одно время. Представьте положеніе наставника! ему постоянно нужно перебѣгать то къ одному, то къ другому мальчику. Положимъ, на этотъ разъ въ обученіи мальчиковъ азбуку ему помогаютъ мальчики, ознакомившіеся съ азбукою и т. д.; но подвигаетъ ли дѣло впередъ подобная метода обученія? Нерѣдко, вмѣсто того, чтобы заняться во время класса обученіемъ мальчиковъ Закону Божію, или грамматикѣ, или ариѳметикѣ, или еще чему, наставникъ сидитъ съ мальчиками, только что поступившими въ школу, оставляя всѣхъ другихъ. Подлинно, неимовѣрный трудъ! Нужно только присмотрѣться, какъ туго берется мальчикъ-простолоудинъ за грамоту! Сколько приходится наставнику трудиться надъ нимъ, приучая его выговаривать надлежащимъ образомъ однѣ буквы алфавита! И лишь только наставникъ успѣлъ что-нибудь сдѣлать послѣ крѣпкихъ своихъ трудовъ, какъ мальчикъ перестаетъ ходить въ школу нерѣдко по однимъ только капризамъ своихъ родителей. Онъ не пришелъ разъ, другой, третій, и опять все забылъ! А много ли учатся въ школахъ? Собственно говоря, все то время, которое простонародіе употребляетъ на работу преимущественно, мальчики проводятъ внѣ школы. Учатся почти одною зимою. Много ли можно тутъ успѣть?! Правда, въ настоящее время народъ, какъ мы прежде сказали, сочувствуетъ грамотѣ, и почти съ радостію отдаетъ въ школу своихъ дѣтей; однако у него все-таки на первомъ планѣ *работа*, и грамоту онъ не предпочитаетъ еще работѣ; оттого первая изъ-за послѣдней терпитъ въ школахъ не малый ущербъ. Народъ желаетъ, чтобы его дѣти могли учиться грамотѣ ни сколько не отставая отъ работы. Возможно ли это? Все это болѣе или менѣе замедляетъ ходъ народнаго образованія.

Но если что кажется намъ тяжелымъ въ жизни нашихъ сельскихъ школъ; то это такъ называемые наѣзды начальствующихъ надъ школами. Такъ ихъ много и съ такими они строгими, разнообразными и вмѣстѣ съ тѣмъ взаимно-противорѣчащими взглядами на школы!.. Пріѣзжаетъ одинъ въ школу, испытываетъ мальчиковъ, отвѣты ихъ понравились экзаменатору, и онъ пишетъ въ книгѣ панегирикъ училищу и въ частности наставнику; тутъ все хорошо: и самое помѣщеніе школы, и библиотека ея, и обращеніе наставника съ мальчиками, и то, и то... Пріѣзжаетъ другой... и откуда превращеніе въ школъ! все дурно, а наставникъ дурнѣе всего, -- судъ такой, что хоть на свѣтъ не показывайся.. Краснѣетъ бѣдный наставникъ отъ тонкихъ выговоровъ, при которыхъ нерѣдко наломается, что онъ де получаетъ отъ казны жалованье!.. Пріѣзжаетъ третій, и смотритъ еще иначе. А что-жъ удивительнаго въ неудачныхъ по временамъ отвѣтахъ мальчиковъ? Экзаменаторъ посѣщаетъ школы часто въ такое время, когда мальчики бываютъ распущены по домамъ. Наставникъ наскоро собираетъ находящихся подъ рукою пять, десять человѣкъ, и представляетъ ихъ начальнику. Два-три мальчика изъ представленныхъ могутъ быть хороши, остальные дурны. Развѣ же не можетъ быть того, что лучшіе мальчики всѣ въ отсутствіи? И клеймить позоромъ бѣднаго наставника!! Станьте сами, милостивые государи, на мѣсто этихъ наставниковъ, и, при своемъ довольномъ жалованьи, постарайтесь заняться съ сельскими мальчиками народныхъ училищъ! Не много добраго видимъ мы въ частыхъ посѣщеніяхъ сельскихъ школъ многими чиновниками. Ничего, конечно, имъ не стоитъ пріѣхать въ училище и посидѣть въ немъ часъ-другой. Но что изъ этого? На много ли подвинетъ училище впередъ это посѣщеніе чиновниковъ?.. Дайте лучше школамъ одного постоянного надзирателя, который бы все время и всѣ труды

свое
лучи
слѣ
вол
Что
боп
был
бра
шаг
сар

кан

сво

вин

свой посвящала имъ, и только имъ, — дѣло пойдетъ кажется лучше. По крайней мѣрѣ не будетъ странныхъ явленій, подобныхъ слѣдующимъ. Изъ школъ лучшіе мальчики дѣлаются писарями въ волостныхъ правленіяхъ (а прежде и въ сельскихъ расправахъ). Что же это за люди? Позвольте рассказать вамъ довольно любопытный случай (одинъ изъ весьма многихъ), при которомъ были мы свидѣтелями. У одного мужичка сосѣдъ — его же братъ-мужичекъ — какимъ то образомъ убилъ утку. Отъ потерявшаго птицу послѣдовали жалобы въ (прежнюю) расправу. Писарь здѣсь:

— Что тебѣ мужикъ (*) нужно? спрашиваетъ писарь истца.

— Къ твоей милости, N N, отвѣчаетъ истецъ.

— За чѣмъ?

— Съ просьбою.

— Ну?..

— N N убилъ утку мою.

— Ой ли?

— Да такъ, не лгу, N N. Ничего съ нимъ не сдѣлаешь — какъ вотъ ужъ только къ тебѣ въ ноги...

— Хорошо, братъ. Онъ мнѣ однажды...

Ну, да ничего! У него вѣдь есть спина!.. А ну — пока дѣлай свой дѣла... посылай... выпьемъ вмѣстѣ...

Послано... принесено... выпито. Призванъ на другой день виновный.

— Какъ — тамъ ты — убилъ утку у N N?

— У него все бьютъ!!!

— Какъ же бьютъ?!

(*) Замѣтите это обращеніе писаря къ своему брату.

— Да такъ! собаки съѣли; развѣ за ними усмотришь?..

— Развѣ за ними присмотришь... вотъ я тебя присмотрю еще за старый грѣшокъ... ты у меня будешь шапку ломать!..

Стоялъ бѣдный крестьянинъ и кланялся почти въ ноги писарю... До самаго вечера водилъ его писарь за собою...

И опять выпито. На тотъ же вечеръ приходитъ еще истецъ, и опять выпито....

Приходитъ на слѣдующій день отвѣтчикъ, и—опять выпито!! Такимъ образомъ за убытокъ въ какія-нибудь 25 р. пропивается съ виновнаго и невиновнаго часто не очень малая, не копѣечная сумма. Писарь здѣсь всему глава... а вѣдь онъ бывшій мальчикъ школы сельской!..

И гуляетъ эта чиновная особа въ деревнѣ, и всѣ снимаютъ передъ нимъ шапки на каждомъ шагу, и почтенный—почтенный старецъ-мужичекъ извиняется, если по обычной слѣпотѣ своей не замѣтитъ его,—(а писарь только 18 или 20 лѣтъ) и писарь уже во всемъ ведетъ себя побарски; съ мужичкомъ, ему равнымъ, обращеніе большею частію слишкомъ неделикатное... «за волосы его, или палкой» и т. под. Боже мой! откуда это берется?..

Итакъ—теперь вопросъ: что-жъ такое нашъ народъ? Мы привыкли съ давнихъ поръ видѣть въ немъ особеннаго, лучшаго хранителя правоты Вѣры и чистоты нравственности. Но что-жъ значать всѣ тѣ безобразныя нравственныя явленія, которыя мы такъ часто встрѣчаемъ въ нашемъ народѣ (*). Иначе: что это значить, что если оставляютъ народъ въ прежнемъ его невѣжествѣ, такъ изъ него постоянно выходятъ грубыя существа.

(*) Этихъ явленій впереди представится нами очень много.

гото
даже
ввод
част
Церк
при
Гс
отъ
Согл
урод
как
нарс
для
взя
тых
дут

—
(
(
ки
роді
нерт
пра
мог
сти.
ма

готовыя на каждомъ шагѣ изъ-за чарки водки «проглотить» (*) даже самую присягу, или еще что худшее сдѣлать? А если его вводятъ въ свѣтъ науки, такъ онъ (этотъ свѣтъ) большею частію производитъ только «писарей», не знающихъ святой Церкви, неуважающихъ ея уставовъ, забывающихъ даже законы природы, бьющихъ отца, мать, родныхъ?

Говорятъ, что подобные люди—уроды, исключенія въ обществѣ, отъ которыхъ нельзя еще заключать худо о цѣломъ обществѣ. Соглашаемся, однакожь только въ половину; потому что такіе уроды, къ горькому сожалѣнію, встрѣчаются на каждомъ шагѣ—какъ только нужно вамъ ихъ видѣть. Нѣтъ, самъ по себѣ нашъ народъ пока представляетъ далеко еще неразработанную почву для вѣры и нравственности. Дѣло слѣдовательно въ томъ, какъ взяться за эту почву, чтобы сдѣлать ее пригодною для святыхъ цѣлей промысла? Вотъ вопросъ, къ рѣшенію котораго будутъ направляться и всѣ дальнѣйшія наши замѣтки (**).

Пр. Поповъ.

(*) Выраженіе простонародія.

(**) Читатель можетъ согласиться съ нами, что эти замѣтки (поколигу явленія нравственной жизни нашего простонародія предметъ замѣтокъ, совершаются по своимъ законамъ, нерѣдко идущимъ какъ-будто наперекоръ нашимъ логическимъ правиламъ), неуклоняясь отъ своей главной мысли и цѣли, немогутъ имѣть какой-либо строгой логической послѣдовательности. Мы будемъ слѣдить за жизнію такъ, какъ она течетъ сама собою на нашей грѣшной землѣ.

Прибавленіе къ 17-му № Орлов. Епар. Вѣдом.

Матеріалы для исторіи Орловскаго края.

Первые обитатели въ предѣлахъ нынѣшней Орловской губерніи. — Въ эпоху средне-вѣковаго движенія народовъ, изъ Азіи въ Европу, предѣлы нынѣшней Орловской губерніи представляли собою одинъ изъ тѣхъ пунктовъ срединной Россіи, на которыхъ сталкивались многочисленныя и разнохарактерныя массы дикихъ кочевыхъ племенъ, съ неудержимою силою стремившихся на юго-западъ Европы, куда такъ издавна еще манили ихъ богатства славной нѣкогда имперіи Рима. Но ни одному изъ этихъ народовъ, взаимно смѣнявшихъ и вытѣснявшихъ другъ друга, не суждено было дать первой осѣдлости въ предѣлахъ нашего Орловскаго края. Такимъ образомъ, когда на развалинахъ Римской имперіи зачинался уже новый міръ, съ его новыми народами и началами жизни, въ это время рука земледѣльца не дотрогивалась еще до родной намъ почвы, и долго она оставалась еще во всемъ первобытномъ своемъ видѣ, безъ истинныхъ — осѣдлыхъ своихъ обитателей. Только въ эпоху обратнаго движенія Славянъ, съ юга на сѣверо-востокъ Европы, суждено было начаться первой колонизаціи нашего Орловскаго края, въ лицѣ одного изъ славянскихъ племенъ. Это были, по словамъ перваго нашего лѣтописца пр. Нестора, польскіе выходцы, извѣстные подъ именемъ Вятичей и названные такъ отъ имени своего предводителя и родоначальника — Вятко. Объ этомъ движеніи Вятичей съ запада на востокъ и первомъ поселеніи ихъ такъ рассказываетъ пр. Несторъ: *бѣста, говоритъ онъ, два брата въ ляхахъ, Гадимъ, а другой Вятко; и пришедъ спдоша Радимъ на Сожь, и прозвашася Радимичи; Вятко же спде съ родомъ своимъ на Оць, отъ него же и прозвашася Вятичи и до овогъ дне.*

Причины обособленія и выселенія Вятичей изъ общаго ихъ рода западныхъ Славянъ. — Лѣтописецъ не показываетъ, что именно побудило Вятичей отдѣлиться отъ общей семьи западныхъ ихъ братьевъ—поляковъ, и искать себѣ роднаго пріюта вдали отъ нихъ, на востокъ— въ предѣлахъ Оки. На основаніи сказаній лѣтописи пр. Нестора, о расселеніи славянскихъ племенъ вообще, мы выводимъ только то—безспорно вѣрное—заключеніе, что движеніе Вятичей на востокъ и поселеніе ихъ въ области Оки произошло не вслѣдствіе извѣстнаго толчка отъ Волховъ, впервые потѣснившихъ Славянъ изъ первоначальнаго Придунайскаго ихъ мѣста жительства и заставившихъ ихъ расселяться по теченію рѣкъ—Вислы, Днѣпра и ихъ притоковъ. Движеніе Вятичей замѣтно стоитъ вдали отъ этихъ внѣшнихъ причинъ, вызвавшихъ первыя славянскія колоніи на югъ Россіи, и, по всей вѣроятности, произошло вслѣдствіе какого нибудь внутренняго разлада въ общей ихъ семьѣ. Родовое начало въ себѣ самомъ носило уже зародышъ того неизбежнаго дробленія рода, которое такъ видимо благопріятствовало разновременному заселенію необъятныхъ и необитаемыхъ дотогѣ равнинъ Россіи болѣе мелкими его родами и поколѣніями. Каждое изъ этихъ племенъ, болѣе или менѣе окрѣпшее въ силахъ и расширившееся въ числѣ своихъ членовъ, искало себѣ выхода къ болѣе свободной, самостоятельной и не стѣсняемой общими родовыми формами жизни. Вражда и несогласіе, эти неизбежные спутники размножающейся и управляемой многими родоначальниками семьи, всего болѣе и чаще содѣйствовали этому обособленію и выдѣленію изъ общаго рода мелкихъ родовъ и племенъ; а обширность и дѣвственность населенной еще тогда страны давали родичамъ полную возможность выселяться, при первомъ ихъ неудовольствіи. Это семейное несогласіе и желаніе управляться болѣе частными родовыми началами и обычаями, въ свою очередь, могли слу-

жить достаточною причиною къ выдѣленію и обособленію Вятчей отъ общаго рода западныхъ ихъ братьевъ.

Мѣсто и время первоначальнаго поселенія Вятчей. — Вятчи осѣлись на Окѣ; но гдѣ и въ какой именно части Оки искать первоначальной ихъ осѣлости, на это мы не находимъ ясныхъ указаній въ нашихъ лѣтописяхъ. Можно, однакожь, съ достовѣрностію полагать, что мѣстомъ первоначальныхъ поселеній Вятчей были именно верхнія части Оки, на лѣвой ея сторонѣ, въ предѣлахъ нынѣшней орловской и калужской губерніи. Такъ думать заставляютъ насъ слѣдующія, на основаніи историческихъ данныхъ, соображенія. Желая обособиться отъ общаго своего рода и ища себѣ пріюта на востокѣ, Вятчи, по необходимости, должны были проникнуть за Днѣпръ, пройти земли, лежавшія по Деснѣ и уже занятыя въ то время Сѣверянами, и приблизиться къ самой Окѣ въ верхнихъ ея частяхъ. Здѣсь они не могли болѣе повстрѣчать соперниковъ для своего поселенія, а все, напротивъ, благопріятствовало имъ остаться въ этихъ мѣстахъ. Проникать же далѣе на сѣверъ, внизъ по теченію Оки, по крайней мѣрѣ — на первый разъ, имъ не было нужды, не было и удобства. Мы знаемъ, что въ нижнихъ частяхъ Оки, тамъ, гдѣ она близится къ своему впаденію въ Волгу, издавна обитали уже нѣкоторые изъ Финскихъ племенъ, какъ на примѣръ Муромы и проч. Съ другой стороны, Вятчи не могли двинуться далѣе и на востокъ, гдѣ кочевали — Мордва, Мещера и другіе народы монголо-турскаго происхожденія, а также — и на западъ, гдѣ, не вдалекѣ отъ нихъ, поселились, вмѣстѣ съ ними пришедшіе съ запада, Радимичи, сосѣдство къ которымъ могло, въ свою очередь, благопріятствовать ихъ поселенію на предполагаемомъ нами мѣстѣ. Само собою понятно, что съ умноженіемъ членовъ своего рода и съ распаденіемъ его на болѣе мелкія поколѣнія, въ избѣжаніе тѣхъ же столкновеній и междоусобій, Вятчи могли расширять

свои прію-
и ея прію-
смежныя
чему, въ
ли доход
ственно
Первоначаль-
мѣстѣ до
Вятчей

Что ж
переселе-
емъ, что
как о
своего
ванскихъ
югѣ Ро-
Оки, до
задолго
VIII-го

Образъ
первоначаль-
образомъ
ванныхъ
ванскія
и наход
бою, бл
его ци

свои предѣлы и, постепенно подвигаясь внизъ по теченію Оки и ея притоковъ, колонизовать такимъ образомъ орловскую и смежныя съ нею губерніи — калужскую и тульскую. Вотъ почему, въ половинѣ IX-го вѣка, сѣверныя границы Вятичей могли доходить до рѣки Лопасни, за которую, въ области собственно Москвы рѣки, начинались уже поселенія Финновъ. Первоначальное поселеніе Вятичей на предполагаемомъ нами мѣстѣ доказывается и первымъ появленіемъ здѣсь городовъ у Вятичей (*).

Что же касается до времени, когда именно послѣдовало переселеніе Вятичей съ запада на востокъ Россіи; то мы знаемъ, что эпоха этого переселенія не была очень древняя, такъ какъ о ней помнили еще во времена пр. Нестора. Во время своего движенія Вятичи встрѣчались уже со многими изъ славянскихъ племенъ, предварившихъ ихъ своимъ поселеніемъ на югѣ Россіи, а это, какъ и самое поселеніе ихъ въ области р. Оки, доказываетъ, что переселеніе Вятичей послѣдовало не задолго до историческаго времени Россіи, точнѣе — не раньше VIII-го вѣка по Р. Христовомъ.

Образъ жизни и занятія первобытныхъ Вятичей.— На долю первоначальнаго орловскаго народонаселенія выпали, такимъ образомъ, Вятичи, — одно изъ наиболѣе грубыхъ и необразованныхъ племенъ славянскихъ. Въ то время какъ другія славянскія племена, занявшія болѣе историческое мѣстоположеніе, и находясь въ большемъ или меньшемъ сообщеніи между собою, были хорошо знакомы уже съ выгодами земледѣлія и его цивилизующимъ воздѣйствіемъ на нихъ, Вятичи, не выне-

(*) Объ этомъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ.

шіе съ запада никакихъ задатковъ цивилизаціи (кромѣ самой грубой непосредственности), долгое время, занимались еще одною ловлею звѣрей, которыхъ тогда, при необитаемости края, было у насъ очень много. Такое занятіе естественно заставляло Вятичей селиться и жить въ лѣсахъ, *яко же и всякій зверь*, и было для нихъ главнѣйшимъ источникомъ къ жизни и ея продовольствіямъ. Мясо убитыхъ или пойманныхъ ими звѣрей, дикихъ и домашнихъ, доставляло имъ пищу, въ которой они, по словамъ лѣтописца, не были разборчивы: *ядуще все нечисто*, а кожи съ этихъ звѣрей или животныхъ служили для нихъ покровомъ отъ стужи и холода, составляя въ то же время главное ихъ богатство и всю промышленность. Жили они небольшими группами, составлявшими ихъ селенія, — въ самыхъ простыхъ и незатѣйливыхъ избахъ, обыкновенно раскинутыхъ на далекое разстояніе другъ отъ друга. Многіе изъ нихъ, во время весны и лѣта, вовсе оставляли зимнія свои жилища и селились въ шатрахъ, нерѣдко мѣняя и эти послѣдніе на чистый, прозрачный покровъ неба, подѣ тѣнію старыхъ широколиственныхъ деревьевъ. И если восточные Славяне вообще, по отзывамъ иностранныхъ писателей, не отличались чистотою и опрятностію въ образѣ ихъ жизни; то еще менѣе мы вправѣ требовать этой чистоты и опрятности отъ Вятичей, у которыхъ, какъ видимъ, жизнь стояла едвали не на самой низшей ступени своего развитія. Такъ жалко и бѣдно жили нѣкогда Вятичи, первые колонизаторы нашего орловскаго края, и долго еще мы не встрѣчаемъ у нихъ городовъ, этихъ первыхъ агентовъ и безспорныхъ проводниковъ цивилизаціи въ жизнь и характеръ народа.

Характеръ, нравы и обычаи первобытныхъ Вятичей. — Жизнь въ чащѣ дремучихъ лѣсовъ, среди дикой и невоздѣлан-

ной поч
нымъ и
тренем
изолиро
сразу
вражде
го, тур
нія, —
видимо
сообща
характ
племен
вѣрным
Груб
мейном
которы
давна
бывало
но и
Но та
тичей:
зывает
Вятич
санія
съ не
женъ

(*)
Голяд
при
смѣш
мичей

ной почвы, и самый родъ ихъ занятій не могли, свойственнымъ имъ образомъ, не отражаться на внѣшнемъ типѣ и внутреннемъ характерѣ Вятичей. Самая первоначальная среда, изолировавшая ихъ, на первый разъ, отъ міра славянскаго и сразу поставившая въ неблагопріятныя, болѣею частію — враждебныя столкновенія съ полуосѣдлыми племенами финскаго, турецко-монгольскаго и частію литовскаго (*) происхожденія, — не могла дѣйствовать на нихъ образовательно и даже видимо благопріятствовала ихъ застою. Все это дѣйствительно сообщало и поддерживало въ нихъ тотъ грубый, воинственный характеръ, который замѣтно отличалъ ихъ въ ряду другихъ племенъ славянскихъ и которому они такъ долго оставались вѣрными въ своемъ семейномъ и религіозномъ быту.

Грубость Вятичей всего нагляднѣе отображается на ихъ семейномъ началѣ, нравахъ и обычаяхъ. Мы знаемъ, что у нѣкоторыхъ племенъ славянскихъ, какъ напримѣръ у Полянъ, издавна уже существовали браки, для заключенія которыхъ требовалось обыкновенно не только согласіе жениха и невѣсты, но и согласіе цѣлаго ихъ рода, согласіе отца ихъ — старшины. Но такихъ браковъ, по замѣчанію лѣтописца, не было у Вятичей: *и браци не бывають въ нихъ*. Далѣе лѣтописецъ показываетъ, какого именно характера были эти браки у самихъ Вятичей: *схождаются (межъ селы ихъ) на игрища, на плясанія и на вся бѣсовскія пѣсни, и ту умыкаху себѣ жены, съ нею кто совѣщавъ прежде, имяху же и по двѣ и по три жены*. При отсутствіи законныхъ, условливаемыхъ согласіемъ

(*) Разумѣемъ одно изъ литовскихъ племенъ — Голяди или Голядь, неизвѣстно когда и по какому случаю поселившееся при рѣкахъ Протвѣ и Угрѣ, въ калужской губерніи, и потомъ смѣшавшееся съ славянскими племенами — Вятичей и Радимичей.

со стороны старшинъ рода, браковъ, *умыканіе*, или похищеніе дѣвиць было единственнымъ средствомъ приобрести себѣ жену въ чужомъ родѣ; тѣмъ не менѣе оно было нагляднымъ оскорбленіемъ для того рода, у котораго совершалось это похищеніе дѣвицы, и естественно должно было вести къ враждебнымъ столкновеніямъ, къ сеорамъ и войнамъ между двумя родами — оскорбленнымъ и оскорбившимъ (*). Частыя похищенія могли вызывать и болѣе частыя войны, опасныя и гибельныя для благосостоянія обоихъ родовъ, а это скоро должно было повести, въ избѣжаніе враждебныхъ столкновеній, къ другому рода сдѣлкамъ, къ продажѣ: похититель могъ тотчасъ послѣ увода дѣвицы, не дожидаясь войны, предложить за нее вознагражденіе оскорбленному имъ роду, и дѣло могло улаживаться такимъ образомъ мирными сдѣлками (**). Судя по тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ обыкновенно сопровождалось это похищеніе дѣвиць у Вятичей, нельзя не признать, что оно

(*) Похищеніе дѣвиць было общѣ у Вятичей съ нѣкоторыми другими болѣе грубыми славянскими племенами, какъ нацрим. — Радимичами, Древлянами и Сѣверянами. Съ другой стороны, этотъ обычай существовалъ и у другихъ младенствующихъ народовъ не—славянскаго происхожденія: извѣстенъ, напри- мѣръ, фактъ похищенія Римлянами Сабинянокъ и — борьбы у нихъ изъ-за этого похищенія. У насъ и досель существуетъ игра въ «горѣлки», въ которой наглядно отражается прежнее *умыканіе* дѣвицы, съ которою кто напередъ условливался о побѣгѣ.

(**) Слѣды этого вознагражденія сохраняются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до настоящаго времени въ свадебномъ обрядѣ простаго народа: «Подлѣ невесты садится братъ или другой какой-нибудь родственникъ. Дружко спрашиваетъ его: за чѣмъ сидишь здѣсь? — Я берегу свою сестру. — Она уже не твоя, а наша, возражаетъ дружко. — А если она теперь ваша, то за-

похищеніе себѣ жену и оскор- о похище- ижебнымъ родами — нія могли льныя для было по- в другого ась послѣ ее возна- аживаться тѣмъ об- вождалось , что оно и которыми напри- — стороны, ствующихъ , напри- борьбы у ществуетъ я прежде ливался о

прошло уже здѣсь первую свою фазу грубаго и насильственнаго похищенія, терпѣлось и, можетъ быть, допускалось уже родами, какъ нѣкоторая условная и полу-законная форма браковъ. Иначе не понятно было бы, какимъ образомъ похищеніе это могло происходить на общественныхъ играхъ или религіозныхъ праздникахъ, которые, во всякомъ случаѣ, устраивались съ вѣдома и по распоряженію родоначальниковъ; — непонятнымъ оставалось бы и то, какимъ образомъ дѣвушки могли бы присутствовать на этихъ играхъ и пляскахъ безъ надлежащаго контроля или дозволенія со стороны ихъ рода, и свободно совѣщаться съ молодыми людьми о своемъ угодѣ. Мы не знаемъ навѣрное, въ чемъ именно состояло это совѣщаніе жениха и невѣсты: былъ ли это одинъ простой стговоръ молодыхъ людей, опредѣлявшійся естественными ихъ симпатіями другъ къ другу, или, быть можетъ, они тутъ же условливались, совѣщевались уже и насчетъ того «вѣна», вознагражденія, которое женихъ немедленно долженъ былъ представить роду невѣсты, за ея похищеніе. По крайней мѣрѣ, если предположить, что дѣвушки могли уже напередъ знать, какого именно вознагражденія потребуетъ за нее родъ отъ будущаго ея жениха — похитителя; то это, безъ сомнѣнія, было одною изъ главныхъ статей при взаимномъ и предварительномъ совѣщаніи молодыхъ людей — жениха и невѣсты. Вопросъ о «вѣнѣ», если оно напередъ

платите мнѣ за ея прокормленіе. Я одѣвалъ ее, кормилъ, поилъ.» Бытъ Р. народа, соч. А. Терешенки, ч. II, стр. 517, 518. Р. И. Солов. т. I, стр. 58. Можетъ быть и самыя издержки со стороны жениха при сватовствѣ, на угощеніе рода и родичей невѣсты, на различные имъ подарки — что такъ соблюдается въ быту нашего простонаредія, — имѣютъ связь съ этимъ давнишнимъ обычаемъ вознагражденія рода невѣсты за ея уводъ или похищеніе.

было известно самой дѣвушкѣ, вѣрнѣе обеспечивалъ судьбу дѣвушки, уяснялъ положеніе жениха, и главное — устранялъ враждебныя, по этому случаю, столкновенія между двумя родами — жениха и невѣсты. Вѣдь знаютъ же въ настоящее время дѣвушки свое приданое, — почему же не предположить, что и дѣвушки, о которыхъ мы говоримъ здѣсь, напередъ знали, какого и сколько именно «вѣна» потребуютъ ея родители отъ будущаго ея жениха; — предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятное, что оно имѣетъ въ виду интересы самихъ родоначальниковъ и ту гарантію обычнаго похищенія, при которой только послѣднее и могло имѣть мирный исходъ.

Положеніе дѣвицы вообще было довольно свободное и нестѣсненное у Вятчей: ей, какъ мы видѣли, дозволялось присутствовать на общественныхъ религіозныхъ гуляньяхъ и праздникахъ, пѣть и танцовать съ молодыми людьми чужихъ родовъ и обоего пола, и наконецъ — дѣлать выборъ жениха, рѣшать судьбу своего замужества по влеченію своего сердца, безъ всякаго принужденія и даже контроля со стороны ея рода. Такое свободное ея положеніе и самостоятельное отношеніе къ важнѣйшему вопросу своей жизни могли быть естественнымъ слѣдствіемъ того, что родъ не тратился ничѣмъ при выходѣ ея въ замужество, не давалъ ей съ своей стороны приданого, а напротивъ, самъ пріобрѣталъ съ жениха ея матеріальное вознагражденіе, которое, при многоженствѣ и слѣдовательно большомъ запросѣ на женщинъ со стороны рода, во всякомъ случаѣ не могло быть малое. Но за то этимъ, можно сказать, и заканчивалась счастливая пора ея свободы; послѣ этого, въ новомъ ея положеніи, какъ жены, ожидалъ ее тяжелый деспотизмъ рода и грубое, неделикатное обращеніе съ нею старшихъ въ семьѣ мужа: *и срамословіе въ нихъ предъ отцы и предъ снохами*, замѣчаетъ лѣтописецъ о семейныхъ отношеніяхъ у

Вятчей
ло стар
пріобрѣ
грубост
у нихъ
при вѣ
ловъ.
остава
ствени
покров
(имягу
пятств
тереса
рода с
Прежні
могъ т
вольнѣ
съ ни
всегда
своею,

Обы
падны
чаѣ,—
печале
торый
жезлом
жали
лили с
ствѣ с
(*)
Истор.

Вятичей. Самое «вѣно» могло имѣть тяжелое воздѣйствіе, могло ставить женщину въ положеніе рабы предъ цѣлымъ родомъ, пріобрѣтавшимъ ее цѣною, путемъ покупки. Да и вообще, при грубости семейнаго начала у Вятичей, мы не вправѣ искать у нихъ того уваженія къ женщинѣ, которое возможно только при вѣрномъ—христіанскомъ взглядѣ на отношенія двухъ половъ. Среди суровыхъ и строгихъ новыхъ ея родичей, мужъ оставался для нея послѣднею гарантіею ея правъ, былъ единственнымъ существомъ, отъ котораго она ждала и любви, и покровительства; но и тутъ, обычное у Вятичей многоженство (*имяху же и по двѣ и по три жены*) было не малымъ препятствіемъ къ нравственному ихъ объединенію въ общихъ интересахъ семейства, служило поводомъ къ ревности и другаго рода столкновеніямъ въ кругу самыхъ кровныхъ лицъ семьи. Преній родъ, на случай горькой ея доли въ замужествѣ, не могъ теперь вступить за нее: дѣвушка сама, своимъ добровольнымъ и безъ вѣдома рода выходомъ изъ него, разрывала съ нимъ всякія отношенія и связи; «вѣно» закрѣпляло ее навсегда за родомъ мужа, и преній родъ считалъ ее отсель не своею, а себя—безправнымъ въ отношеніи къ ней.

Обычай погребенія у Вятичей. — Есть извѣстіе, что у западныхъ Славянъ, откуда вышли и наши Вятичи, было въ обычаѣ,—въ день смерти одного изъ нихъ, извѣщать объ этомъ печальномъ событіи цѣлую деревню чрезъ своего старшину, который для этого долженъ былъ обходить всѣ дома съ чернымъ жезломъ въ рукѣ, какъ символомъ печали; послѣ чего всѣ провожали трупъ мертвеца съ ужаснымъ воемъ, и нѣкоторыя женщины лили слезы въ маленькіе «плачевные» сосуды, зарываемые вмѣстѣ съ сожженнымъ прахомъ мертвеца (*). Не имѣя положи-

(*) Козм. Прагск. кн. III. под. год. 1093. Дитм. Chron. кн. I. Истор. Г. Р. Карамз. т. I, изд. 3, стр. 117 и 118.

тельныхъ данныхъ усвоить этотъ обычай Вятичамъ, мы только укажемъ на тѣ погребальныя ихъ обряды, которые безспорно принадлежали имъ, на основаніи яснаго свидѣтельства пр. Нестора: *И аще кто умираше (изъ Вятичей), творяху тризну надъ нимъ, и по семъ творяху кладу велику, и возложатъ на кладу мертвеца и сожиаху; и по семъ собравше кости, влагаху въ сосудъ малъ, и поставляху на столпъ на путехъ.* Тризна, которою открывался такимъ образомъ погребальный процессъ, была не что иное, какъ поминки въ честь умершаго, на которыхъ обыкновенно пѣли пѣсни, соотвѣтствовавшія мѣсту и времени, пили хмѣльный медъ и упивались имъ до пьяна (*); къ поминкамъ присоединялась также и борьба въ честь умершаго (**), иногда рѣзаніе и царапаніе лица, въ знакъ печали; на этихъ поединкахъ можно было сколько, съ одной стороны, заявить свое усердіе къ умершему, столько съ другой — высказать свою силу и физическое превосходство предъ другими. Послѣ этого обыкновенно приступали уже къ самому погребенію, чрезъ сожженіе, для чего: устраивали огромный костеръ, клали на него мертвое тѣло, и костеръ поджигали съ различныхъ сторонъ; когда пламя, истребивъ все, стихало, тогда изъ

(*) Извѣстенъ разсказъ Нестора о тризнѣ Ольгиной на могилѣ мужа ея въ землѣ Древлянской; лѣтописецъ говоритъ здѣсь: *«и яко унишася Древляне, повель... дружинѣ своей същи Древлянѣ, и изъкоша ихъ пять тысячъ».* И Теофилактъ говоритъ, что Прискъ напалъ на западныхъ Славянъ въ-расплохъ, потому что князь ихъ праздновалъ тризну по братѣ своемъ, и былъ пьянъ (Stritt. Mem. рор. 11, 61). Истор. Солов. Т. I. стр. 62.

(**) Житіе св. Константина Муромскаго.

пепели
ихъ въ
какомъ
гдѣ съ
обрядѣ
творя
изъявл
смерти
урнам
къ си
гласит
ли пр
душу
этихъ
шихъ
немъ
кому
чаясь
дѣйст
памят
смотр
время

Слав;
вляли
костр
присл
Русск

мы толь-
безспор-
ства пр.
у тризну
жатъ на
ти, вла-
хъ. Триз-
ный про-
мершаго,
вшія мѣ-
до пѣя-
въ честь
накъ пе-
дной сто-
другой—
другими.
погребе-
костерь,
различ-
огда изъ

пепелища выбирали уцѣлѣвшія кости мѣртвеца (*), собирали ихъ въ глиняную урну, и эти урны ставили на возвышенномъ какомъ-нибудь мѣстѣ, чаще всего на столбахъ, у того мѣста, гдѣ сходились нѣсколько дорогъ вмѣстѣ, на перекресткахъ. Этотъ обрядъ сохранялся у Вятичей и до времени пр. Нестора: *сеже творятъ Вятичи нынѣ*. Карамзинъ замѣчаетъ, что «сей обрядъ изъясляетъ воинственный духъ народа, который праздновалъ смерть, чтобы не страшиться ее въ битвахъ, и печальными урнами окружалъ дороги, чтобы приучить глаза и мысли свои къ симъ знакамъ человѣческой тлѣнности» (**). Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что эти дороги, обставленные урнами, могли производить особенное, таинственное и чарующее вліяніе на душу проѣзжавшаго или проходившаго мимо нихъ Вятича; на этихъ мѣстахъ его воображенію представлялись тѣни отжившихъ его предковъ и, можетъ быть, вначалѣ вызывали въ немъ не равнодушное, а трепетное чувство, такъ знакомое всякому изъ насъ при взглядѣ на кладбище. Но постепенно встрѣчаясь съ этими впечатлѣніями и ощущеніями, человѣкъ могъ дѣйствительно свыкаться съ ними, дѣлаться холоднымъ къ этимъ памятникамъ нашей тлѣнности, а чрезъ это и на самую смерть—смотреть уже болѣе холоднымъ окомъ. Цѣлые вѣка прошли—время перемѣнило обычаи, ниспровергло урны и развѣяло прахъ

а могилѣ
гъ здѣсь:
спщи Де-
тъ гово-
расплохъ,
воемъ, и
ов. Т. I.

(*) По свидѣтельству иностранныхъ писателей, женщины у Славянъ слѣдовали въ могилу за своими мужьями, — сами умерщвляли себя и потомъ вмѣстѣ съ трупомъ мужа сожигались на кострѣ; но молчаніе нашихъ лѣтописей не позволяетъ намъ присвоить этотъ обычай Вятичамъ, какъ и другимъ племенамъ Русскихъ Славянъ.

(**) Истор. Государствъ Россійск. Карамз. Т. I. Изд. 3 стр. 118 и 119.

въ нихъ, переставило самыя дороги, но не изгладило совершенно изъ памяти народной какого-то особеннаго значенія перекрестковъ. И доселѣ въ народныхъ сказкахъ нашихъ придается какое-то мистическое и часто роковое значеніе этимъ перекресткамъ дорогъ; суевѣріе и доселѣ населяетъ ихъ то какими-то замогильными духами, то темными силами, которые ожидаютъ на перепутьи запоздалаго путника, — ине всякій мужичекъ въ позднюю пору проѣдетъ мимо этого мѣста безъ того, чтобъ не оглянуться на всѣ четыре стороны и не взять въ подкрѣпленіе свое того орудія, которое дало ему христіанство и которымъ оно научило его пользоваться, какъ знаменіемъ побѣды, противъ всякаго рода искушеній (*).

Учитель семинаріи.

(Продолженіе будетъ).

(*) Вотъ что отвѣчаетъ современный намъ Вятчъ на вопросъ О. А. Покровскаго: зачѣмъ онъ сотворилъ крестное знаменіе на перекресткѣ, или ростань? — «Отъ того, сказала Гурій—ямщикъ, что тутъ приключается всякое лихо и худая немочь. На ростыняхъ дѣлають порчу колдуньи, на ростыняхъ всегда караулить человѣка бѣсъ; на ростыняхъ, если у кого падежь скотскій, или въ семьѣ какая хвороба, нарѣзываютъ лозовую палку и бросаютъ: кто ее подыметъ, тотъ на себя какъ рукой сниметъ всю бѣду...» Калужск. Епарх. Вѣдомости № 11, стр. 300 и 301.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Распоряженія и постановленія правительства. II. Пожертвованія въ пользу бѣдныхъ учениковъ орловской семинаріи. III. Слово.— Замѣтки изъ наблюденій надъ нравственною жизнью нашего простонародія.— Матеріалы для исторіи Орловскаго края.

Подписка принимается въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Орловской Семинаріи. Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію съ пересылкою 4 руб. сер.

Редакторъ, архимандритъ Палладій.

Дозв. цензурою. Орель. Августа 16 дня 1865 г.

Печатано въ типографіи Чичикаслова.